

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ф.Н. Даулет

Актуальность данного исследования обусловлена его связью с одним из ключевых направлений современной лингвистики – лингвоконцептологией и заключается в изучении языковой специфики аксиологического концепта «судьба» как важного маркера национального ментального пространства китайского народа. Значимость исследования так же обусловлена тем, что системного описания универсальных и культурно-специфических характеристик концепта «судьба» в китайском языке, по нашим данным, еще не проводилось. В статье представлены способы актуализации, когнитивная база, специфика, место и тип концепта «судьба» в китайской национальной концептосфере, выявлены основные языковые репрезентанты концепта «судьба» в образных средствах языка, раскрыты феномен концепта «судьба» через посредство смежных концептов, установлены когнитивные классификаторы данного концепта. Новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрены культурный и исторический контексты формирования концепта «судьба» в китайском языке, выявлена национальная специфика и проанализированы историко-философские особенности его развития в китайском языковом сознании, установлены его важнейшие понятийные, ценностные и образные характеристики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык, языковые концепты, концепт «судьба», концептосфера, лингвокультурология, культурные коды

ДАУЛЕТ Фатимабиби Ногайкызы – кандидат филологических наук, и.о. профессора кафедры китаеведения КазНУ им. Аль-Фараби (Республика Казахстан), докторант кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. fatima-dauletova@mail.ru

Цитирование: Даулет Ф.Н. Способы актуализации концепта «судьба» в китайской лингвокультуре // Мир лингвистики и коммуникации:

электронный научный журнал. 2018. № 2. С. 116–130 Режим доступа:
www.tverlingua.ru

"FATE" CONCEPT MAINSTREAMING METHODS IN CHINESE LINGUACULTURE

Fatimabibi N. Daulet

The article is devoted to research the linguistic specifics of axiological concept of word “fate” as an important mark of national mental space of Chinese nation. The significance of the study is due to the fact of the absence of systematic descriptions of universal and specific cultural characteristics of “fate” concept in Chinese. *The purpose of this study* is to identify the axiological characteristics of “fate” concept in Chinese sphere of concept through the establishing of its hierarchical structure. According to the foregoing we set the following objectives: to study the specifics of axiological concept of word “fate” in Chinese; to define the cognitive base, specifics, place and type of “fate” concept; to determine the main linguistic representatives of “fate” concept in figural expressions; to reveal the phenomena of “fate” concept through the allied concepts. *Academic novelty:* for the first time were considered cultural and historical contexts of forming of “fate” concept in Chinese sphere of concept, defined national specifics of this concept, analyzed its historical and philosophical features in Chinese consciousness. *Theoretical significance* is in developing and clarification of scientific understanding about characteristics of the concept, to determine the specific discription, the word “fate” performing in Chinese sphere of concept. *The results of this research* can be used for further studying of “fate” concept and other allied concepts both in related and allied languages in different types of discourse.

KEY WORDS: Chinese, linguistic concepts, “fate” concept, conceptosphere, linguoculturology, culture codes

DAULET Fatimabibi N. – PhD in Philology, Professor of the Department of Sinology of Faculty of oriental studies, Al-Farabi Kazakh National University, Doctoral Candidate at the Department of Chinese Philology, Institute of Asian and

African Countries, Lomonosov Moscow State University. fatima-dauletova@mail.ru

Citation: Daulet F.B. "Fate" concept mainstreaming methods in Chinese linguaculture // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2018. № 2. P. 116–130. Access mode: www.tverlingua.ru

События XX и начала XXI веков значительно изменили характер лингвистической науки, а также методы, которые она использует для решения тех или иных задач. Глобализация как ключевой фактор всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, а так же разрушение биполярного мирового порядка, развитие технических средств индивидуальной и массовой коммуникации делают межкультурный обмен неизбежным составляющим в жизни современных людей. Но массовая миграция разных национальностей в разные уголки планеты, и связи с этим все больше возрастающие социальные явления как ксенофобия, расизм, нацизм, шовинизм и др. приводят к проявлениям межэтнической враждебности и усложнению взаимопонимания и увеличению числа коммуникативных конфликтов между представителями разных этнических групп. Таким образом, современные геополитические реалии для лингвистики диктуют новые «правила игры»: она должна развиваться в сторону антропоцентризма и «поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования» (Алпатов, 2009: 15).

Исследования особенностей взаимодействия человеческого сознания с онтологической реальностью необычайно интересны своей междисциплинарностью и глубиной. Так, актуальность анализа феномена, связанного с адаптацией сознания к упомянутой реальности, – языковой картины мира и ее основного концепта, – обусловлено тем, что в современной лингвистике переосмысливается роль языка непосредственно в процессе культуросозидания. Последнее мотивировано тем, что в языковой

картине мира в целом и концепте – в частности, репрезентируется возникновение и развитие культурных и моральных ценностей соответствующего этноса: в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей соответствующей культуры (Мотыгуллина, 2007: 4).

Одним из актуальных направлений современного языкознания, позволяющим изучать особенности национального менталитета того или иного народа, является исследование концептов в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспекте.

Концепт в настоящее время рассматривается учеными как многомерное идеализированное образование, квант структурированного знания, основная ячейка культуры в ментальном мире человека, основной элемент культуры этноса (Д. Лихачев, С. Ляпин, Ю. Степанов, И. Стернин и др.). Он, с одной стороны, соотносится с мыслительными процессами человека, а с другой – с миром культуры и находит проекции в языке (Жданова, 2006: 4).

В свою очередь, вышеизложенное актуализирует связь данного исследования с современным научным направлением – концептолингвистикой и заключается в изучении языковой специфики аксиологического концепта «судьба» как важного маркера национального ментального пространства, а также ядерного компонента таксономической модели, лимитирующего ее особенности. Последнее объяснимо посредством особой значимости, который занимает один из важнейших национальных концептов, сосредоточенных на лингвокультурном пространстве китайской концептосферы: судьба- 命运.

В связи с повышенным интересом ученых к антропологическим проблемам, концепт «судьба» начинает занимать одно из центральных мест как в понимании сущности человека, так и в определении путей развития культуры и цивилизации. Многие исследователи отмечают, что «судьба» является ключевым компонентом мировоззрения и является одним из самых

древних и универсальных. Изучение данного концепта способствует более полному изучению духовной, культурной и социальной сущности человека.

Судьба – одно из центральных составляющих человеческой цивилизации, категория, выражающая фундаментальные отношения человека с окружающей Вселенной. В концепте «судьба» отображены многовековой опыт «всемирного осмысления свободы и необходимости», попытка назвать те «силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением» (Постовалова, 1994: 207-208).

Судьба есть нечто такое, что движет всем и в то же время непознаваемое (Лосев, 1991: 28); судьба ни с кем и ни с чем не считается (Сапронов, 2005: 18); судьба – распределитель, игрок, режиссёр, заимодавец, судья (Арутюнова, 1994); судьба – это категория сознания, с помощью которой строится концептуальная картина мира народа (Вежбицкая, 1994: 82-150); судьба – это личность; судьба – игрок; судьба – это текст, книга; судьба – судья; судьба – гадалка; судьба – дорога; судьба – раба (Маслова, 2011: 196-202).

Судьба – это философско-мифологическая персонификация, моделирующая сакрального субъекта конфигурирования событийности жизни индивида или Космоса. Конституируется в контексте культурной доминанты детерминизма, понятого в качестве принудительной каузальности, предполагающей наличие внешней детерминанты любого процесса, артикулируемой в традиционной культуре в качестве субъекта соответствующего действия "причинения"... ..«неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека» (Философский энциклопедический словарь, 1989: 180)

“Общечеловеческий подход к концепту судьбы по-видимому, определяется неразрешимым противоречием между вечностью мира и непредсказуемостью, мимолётностью человеческой жизни, - отмечает Тань Аошун. Отсюда возникает предстваление о высшей силе, властвующей над

индивидуумом, и фатальности, предопределённости его пути” (Тань Аошуан, 2012: 180).

В данном исследовании будут представлены способы актуализации, когнитивная база, специфика, место и тип концепта «судьба» в китайской национальной концептосфере. Мы будем стараться выявить основные языковые репрезентанты концепта судьбы в образных средствах китайского языка, установить когнитивные классификаторы данного концепта, а так же раскрыть феномен концепта «судьба» через посредство смежных концептов, присущих только для китайской этнокультуры.

И так, одним из ключевых национальных концептов, сосредоточенных на лингвокультурном пространстве китайской национальной концептосферы является концепт «судьба» - 命运 [mìng yùn]. Данное слово выражено двумя иероглифами: 命 [mìng] и 运 [yùn]. В «Большом китайско-русском словаре» (далее - БКРС) даётся следующее определение данной лексеме:

1) судьба, рок; 2) участь, удел; 3) воля неба; 4) предназначение, предопределение (БКРС, 1983. Т. 3: 762)

Китайская судьба, по определению А.М. Карапетьянца – это мандат на жизнь – [shēng mìng] , а выправление этого мандата – [zhèng mìng]. Правильно прожитая жизнь – естественное развитие и полное завершение своей судьбы (Карапетьянц, 1994: 86).

Смежные концепты в китайском языковом сознании, выступающие для концепта судьба - [mìng yùn]:

1. [mìng] – 1) провидение; фатум, судьба; рок; предопределение, книга судеб, воля неба (судьбы); судьбы (напр. страны), к примеру, [mìng gāi rú cǐ] - так было решено судьбой; такова воля рока; так суждено! 2) годы жизни; продолжительность жизни, долголетие (определённое судьбой); жизнь; жизненный. Например: [Nà cì gāo shāo xiǎn xiē yào le tā de mìng] – в тот раз он чуть ли не умер из-за высокой температуры; [mìng duǎn] –

недолговечный, умерший в молодых годах; безвременно скончавшийся; [*mìng zài dàn xī*] – стоять одной ногой в могиле;

2. [*yùn*] – 1) перемещать, двигать, перевозить, транспортировать; 2) вращать, вертеть; поворачивать; 3) пускать в ход; применять; владеть; 4) таскать, носить; 5) сменяться, сменять друг друга, чередоваться; совершать кругооборот; 6) двигаться; вращаться; кружиться; поворачиваться; 7) распространяться, находить применение; 8) перевозка; транспортировка; движение во времени; кругооборот, чередование, смена; 9) судьба, фатум; рок; фортуна, везенье, удача; 10) протяжение с севера на юг; 11) юнь, т. е. период в 12 卅 - поколений, или 360 лет;

3. [*mìng tú*] – жизненный путь, удел и участь; [*mìng tú duō chuǎn*] – превратности судьбы: [*Tā zhè yī shēng zhēn shì mìng tú duō chuǎn*] - Ему в этой жизни очень не везёт;

4. [*yuán fèn*] – доля, судьба, предопределение (часто об отношениях людей): [*zán liǎ yòu zài yī qǐ le, zhēn shì yǒu yuán fèn*] – Мы снова вместе, вот, действительно, судьба!; [*Lǎo tiān gù yì ān pái wǒ men zhè yàng yǒu yuán wú fēn le*] – Небеса намеренно свели нас вместе и в конце развели.

5. [*yùn qì*] – судьба, удел, участь; удача, счастье; фортуна. К примеру, [*pèng yùn qì*] – попытать счастья; полагаться на удачу, авось повезет; [*yùn qì hǎo*] – везёт в жизни (так же и в конкретной ситуации): [*Jīn tiān tā yùnqì hǎo*] – Сегодня ему везёт.

6. [*zǒu yùn*] – попасть в счастливую полосу; посчастливилось, повезло; везёт: [*Nǐ zhēn zǒu yùn, hǎo shì dōu ràng nǐ gǎn shàng le*] - Ты родился под счастливой звездой, тебе всегда во всём везёт!

7. [*tiān mìng*] – 1) веление неба, судьба, рок, фатум: [*tiān mìng zhī yǐ*] – так суждено небом!; [*tiān mìng fǎn fù, tā huì chéng fá shéi? Yòu huì bǎo yòu shéi*] – Судьба переменчива. Кого она накажет, а кого благословит?

8. [*tiān shù*] – судьба, рок; небесное предопределение; воля неба. Например: [*Mí xìn de rén bǎ yī qiè bù kě jiě de shì, bù néng kàng yù de zāi nàn*]

dōu guī yú shàng tiān ān pái de mìng yùn, chēng wéi tiān shù] – Серьёзные проблемы, встречающиеся на жизненном пути и обстоятельства непреодолимой силы суеверные люди приписывает воле Неба и называют фатумом;

9. [*zào huà*] – 1) судьба, удел: [*Zhè shì nǐ de zào huà*] – Это твой удел; [*nǐ bù néng zhuǎn biàn zàohuà de*] – Ты не можешь изменить то, что предначертано судьбой! 2) удача, счастье, везенье: [*hǎo zào huà*] – везёт же человеку!; [*méi zàohuà*] – несчастливый; не везёт в жизни; 2) творец, создатель, природа (о небе и земле): [*wǒmen yīng gāi gēn zào huà yī yàng kuān róng*] - Мы должны быть такими же снисходительными, как Создатель;

10. [*liú nián*] – 1) геомант. судьба в течение года, предсказание на год; гороскоп: [*Suàn mìng xiān shēng shuō tā mǎ nián liú nián bù lì*] – гадатель сказал, что ему не повезёт в Год Лошади; 2) течение времени, быстротекущие годы: [*Qīng chūn suì yuè sì shuǐ liú nián, wǒ men yī dìng yào zhēn xī zhè duàn shí guāng*] - Молодость быстротечна, поэтому мы должны ценить это время;

11. [*tiān yì*] 1) воля неба, божья воля : [*Wǒ men yīng dāng xiāng yù, zhè shì tiān yì*] - То, что мы встретились – это Божья воля (велеие Судьбы); [*Bù yào bào yuàn rèn hé rén, zhè shì tiānyu*] – Не нужно пенять ни на кого, это воля Всевышнего (Судьба);

12. [*tiān jī*] – 1) даос. небесный “механизм”; фатум: [*Tiān jī bù kě xiè lòu, nǐ zì qiú duō fú ba. Ruò yǒu kǔ nàn zhī shí, zài ài xún wǒ*] - Всё в этой жизни предначертано Судьбой, позаботься о себе. А если будут проблемы, можешь прийти ко мне; 2) суть; сущность природы; тайны природы; механизм вращения небесной сферы: [*Zhēn shì jīng cǎi de wén zhāng, yī yǔ dào pò tiān jī*] – Замечательная статья, кратко и ясно выяснили суть проблемы;

13. [*tiān shí*] – 1) фатум; воля Неба: [*tiān shí bù rú dì lì dì lì bù rú rén hé*] – Блага земные лучше возможностей, открываемых Небом; а гармония между людьми превосходит земные блага; [*Yī qiè yào yǐ tiān shí wèi zhuǎn yí*] – Всё в

этой жизни происходит благодаря воле Неба.

14. [*sù mìng*] – будд. 1) предшествующее существование; 2) карма; предопределение; судьба, фатум, предназначение: [*dàn nǐ bì xū chéng rèn nǐ gēn tā shì sù mìng de ān pái*] – Но ты должен признать, что тебя с ним связала судьба; [*sù mìng lùn*] – филос. фатализм: [*tā shì gè sù mìng lùn zhě*] – Он фаталист.

15. [*fú fèn*] – 1) счастливая доля, счастливый жребий; счастье, удача; благословение: [*ài shàng nǐ shì wǒ de fú fèn, qǐ le nǐ shì wǒ de jīn shēng zuì dà de xìng yùn*] – Для меня божественной милостью было влюбиться в тебя, а женитьба на тебе – это самый счастливый жребий в моей жизни!

16. [*fú qì*] – счастливая доля; счастье: [*suī rán nǐ fú qì hǎo, wǒ réng tì nǐ qí dǎo*] – знаю, что ты очень удачлив, но я всё равно буду молиться за тебя; [*zhè chǎng yǔ duì nóng rén men lái shuō zhēn shì fú qì*] – эта дождь для крестьян был как манная небесная; [*shēng ér zǐ shì míng qì, shēng nǚ ér shì fú qì*] – мальчик в семье – это для чести, а родить дочь – это счастливая доля.

17. [*wǔ xíng*] – «у син» пять стихий – основных элементов природы: металл, дерево, вода, огонь, земля. Одна из основных категорий китайской философии; пятичленная структура, определяющая основные параметры мироздания. Данная категория широко используется в традиционной китайской медицине, а так же и гадательной практике. К примеру, древние гадатели предсказывали судьбу человека, основываясь на концепции о взаимопорождении и взаимопреодолении пяти стихий: [*wǔ xíng zhi dòng*] смена пяти стихий; круговорот пяти стихий – круговорот жизни.

Образно-перцептивные характеристики концепта представляют собой ассоциативное уточнение его понятийных признаков. Обычно для выявления образных признаков концепта рассматриваются сочетаемостные характеристики имени этого ментального образования (Карасик, 2010: 139). Обратившись к фразеологическому и паремиологическому фондам китайского языка, мы можем увидеть, что сочетаемость лексем, которые

служат знаковой базой для концепта судьба, характеризуют не только образные, но и понятийные и аксиологические признаки данного концепта. Так, в китайской концептосфере идея судьбы зачастую сочетается с идеей удачливой и счастливой жизни – [xìng fú shēng huó]. Так, счастье – это счастливая доля, счастливая судьба, благословение свыше, счастливый жребий: [Nǎi nai wèi wǒ pèng shàng fú yùn, gǎn dào hěn huān xǐ] – Бабушка сильно обрадовалась тому, что мне улыбнулась судьба (букв. «натолкнуться на счастливую судьбу»); [zǐ nǚ dōu zhè me xiào jìng, nǐ kě zhēn yǒu zào huà] – Ты такой счастливый человек (у тебя хорошая судьба), ведь твои дети так почитают тебя! [ài shàng nǐ shì wǒ de fú fèn, qǐ le nǐ shì wǒ de jīn shēng zuì dà de xìng yùn] – Для меня божественной милостью (подарок судьбы) было влюбиться в тебя, а женитьба на тебе – это самый счастливый жребий (счастливая судьба) в моей жизни; [shēng ér zi shì míng qì, shēng nǚ ér shì fú qì] – мальчик в семье – это для чести (хорошая судьба), а родить дочь – это счастливая доля (счастливая судьба); [fú xīng gāo zhào] – счастливая звезда сияет в высоте, т.е. - судьба благоприятствует; ср. рус.: улыбнулось счастье.

Судьба – это универсальное явление для дуальных микроконцептов жизнь – смерть. Это сложная ментальная категория, наполненная философским и теологическим содержанием. К примеру, иероглиф 命[mìng] в речи используется так же и в значениях: 1) жизнь; жизненный; 2) годы жизни; 2) долголетие, определённое судьбой: [duì wǒ lái shuō, nǐ jù shì mìng gēn zi] – Ты самое дорогое, что есть у меня (ты – для меня корень жизни); [tā méi xiǎng dào huì huó dé nà me cháng mìng] – Он не ожидал, что проживёт такую долгую жизнь; [tā chà diǎn jù méi mìng le] – Он чуть ли не умер; [zài bu kuài qù yíng jiù, rén zhì kuài méi mìng le] – Если помощь ни пришла бы вовремя, заложники точно бы погибли; [wǒ yào nǐ de mìng] – Я тебя прикончу (букв.: мне нужна твоя жизнь)! [sǐ shēng cún wáng] – букв.: жизнь или смерть, умереть или остаться в живых, т.е. момент, когда решается

судьба человека; [shēng bù yù shí] – с момента рождения не видел ничего хорошего, т.е. несчастливая судьба.

Судьба - это дар богов, но счастье – это все-таки дело рук самого человека, он творит его независимо от судьбы и богов: [huò fú wú mén] – у несчастья и счастья нет своих дверей, т.е. человек сам хозяин своей судьбы; [huò fú yóu rén] – счастье и несчастье – всё в руках самого человека.

Связь судьбы с предстоящим временем, жизнью в целом, подводит ее к концептам [mìng tú] (жизненный путь; удел, участь; судьба; [tiān jī] (небесные тайны), [tiān shí] (удобное время, случай): [mìng tú kǎn kě] – ухабистый жизненный путь (трудная судьба); [mìng tú duō chuǎn] – много неудач на жизненном пути (превратности судьбы); [liú nián bù lì] – несчастливый год; [tiān jī bù kě xiè lǜ] - Всё в этой жизни предначертано судьбой.

Таким образом, можно утверждать, что в китайском языковом сознании актуальными для тонкого уточнения содержания концепта “судьба” оказываются следующие признаки:

- 1) Непостижимая предопределённость событий и поступков человека;
- 2) Неотвратимость, предначертание, земная реализация данных от Всевышнего.
- 3) Стечение обстоятельств с положительным или отрицательным исходом;
- 4) Хорошая судьба может быть наградой за хорошие поступки, а плохая судьба наказание за плохие поступки;
- 5) Человек, развивая свои человеческие ценности, согласно воле Всевышнего, волен выбрать тот или иной путь;
- 6) Человек может просить всё, что угодно у высших сил, но всегда должен полагаться на себя;
- 7) Человек должен проявлять терпеливость к выпавшим на его долю

трудностям и довольствовался тем, что дано Всевышним и продолжал жить с надеждой на завтрашний день;

8) Судьба в руках самого человека.

Таким образом, концептуальный анализ понятийного элемента концепта «судьба» в китайском языке позволяет выделить следующие ключевые признаки: предопределенность, обусловленность, наличие внешней силы, имеющей потустороннее, высшее происхождение, неконтролируемость человеком. К ключевым признакам так же можно отнести соотнесенность со значениями «удача», «движение, изменение», «жизнь», «будущее», «счастливая доля», «путь».

Содержательным минимумом понятийного элемента концепта «судьба» в китайском языке также является существование внешней силы, являющейся причиной событий, предопределенность, неконтролируемость человеком. Значимыми можно считать также признаки окончательности, смерти, разрушения; универсальность явления для дуальных микроконцептов *жизнь – смерть*.

Концептуальный анализ смежных концептов с привлечением речевого материала и образных средств показали, что в языковом сознании китайцев судьба – это не только рок и фатум, предопределение, но и удача, везение, изменение, шанс, вознаграждение, счастливая доля, счастье.

Источники – Primary Sources

Большой китайско-русский словарь (БКРС), 1983. Т. 3: 762 – *Большой китайско-русский словарь в 4-х т.* М.: Наука, 1983-1984 гг.

Философский энциклопедический словарь, 1989: 180 – *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1989.

Ссылки – References in Russian

Алпатов, 2009: 15 – *Алпатов В.М.* Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходах к языку // Вопросы языкознания, 2009. №3.

Арутюнова, 1994: 302-311 – *Арутюнова Н.Д.* «Истина и судьба» // «Понятие судьбы в контексте разных культур». М.: Наука, 1994.

Вежбицкая, 1994: 82-150 – *Вежбицкая А.* Судьба и предопределение // Путь, 1994. №5.

Жданова, 2006: 4 – *Жданова Н.В.* Национальная специфика концепта «судьба» в русском и английском языках: дис... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2006.

Лосев, 1991: 28 – *Лосев А.Ф.* Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан, 1991. № 10.

Карапетьянц, 1994: 86 – *Карапетьянц А.М.* Концепция судьбы у древнекитайских философов // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994.

Карасик, 2010: 139 – *Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010

Маслова, 2011: 196-202 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2011.

Мотыгуллина, 2007: 4 – *Мотыгуллина З.А.* Концепт «судьба» в татарском и английском языках: дис... канд. филол. наук. Казань, 2007.

Постовалова, 1994: 207-208 – *Постовалова В. И.* «Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым» // «Понятие судьбы в контексте разных культур». М.: Наука, 1994.

Сапронов, 2005: 18 – *Сапронов П.А.* Феномен героизма. СПб.: Гуманитарная академия, 2005.

Тань Аошуан, 2012: 180 – *Тань Аошуан.* Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.

References

Alpatov, M. (2009) About anthropocentric and system-centric approaches to a language // *Questions of linguistics* (In Russian).

Arutiunova, N. (1994) Truth and destiny // *The concept of fate in the context of different cultures*, Moscow, Nauka.

Postovalova, V. (1994) Destiny as a key word of culture and its description made by Losev A.F. // *The meaning of word "fate" in the contexts of different cultures*, Moscow, Nauka (In Russian).

Karapetians, A. (1994) The concept of fate into a ancient Chinese philosophers works // *The concept of fate in the context of different cultures*, Moscow, Nauka. pp. 84-90 (In Russian).

Karasik V.I. (2010) *Language crystallization of meaning*, Moscow, Gnozis (In Russian).

Large Chinese-Russian dictionary (1984) in 4 vol., Moscow, Nauka, vol. 3 (In Russian / Chin.)

Losev, A. (1991) Recognizing the absolute truth // *Student meridian*, No. 10, P. 28 (In Russian).

Maslova, V. (2011) *Introduction into Cognitive Linguistics*, Moscow, Flinta (In Russ.)

Motygullina, Z. (2007) *The concept of "fate" in the Tatar and English languages: dis ... kand. philol. sciences*, Kazan.

Sapronov, P. (2005) *Hero phenomena*, St. Petersburg, Gumanitarnaia Akademia (In Russian).

Tan, Aoshuan (2012) *Chinese worldview. Language, culture, mentality*, Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi (In Russian).

The Dictionary of Philosophy (1989) Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia (In Russian).

Vezhbitskaia, A. (1994) *Destiny and predestination* // The Way. No. 5, pp. 82-150 (In Russian).

Zhdanova, N. (2006) *National specificity of the concept "fate" in Russian and English: dis ...* cand. philol. sciences. Veliky Novgorod, 2006.